

«Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений

С.М. Кретов

Министерство иностранных дел Российской Федерации

В статье анализируется возрождение этнической компоненты в политике в условиях ускорения глобализации на примере развития индейского движения в Латинской Америке. В частности, объясняется, каким образом на фоне хронических социально-экономических и политических проблем государств региона такие глобальные тренды как демократизация и либерализация общественно-политической сферы, активизация деятельности международных институтов по расширению прав и возможностей социально неблагополучных слоёв населения, включение экологических проблем в политическую повестку на национальном и международном уровне, а также рост интереса мирового сообщества к социально-политическим проблемам развивающихся стран способствовали политической активизации латиноамериканских индейцев в последние 25 лет.

Политическая активность коренных народов в разных странах Латинской Америки имеет совершенно разные институциональные формы и промежуточные результаты. Так, в Мексике индейцам не удалось создать влиятельную общественно-политическую силу, которая бы отстаивала их права. В некоторых других государствах функционируют индейские общественные организации, которые добиваются значительных успехов в продвижении собственных интересов. Более того, в целом ряде стран представители коренных народов избираются в органы власти на местном и национальном уровнях. В Колумбии, Никарагуа и Эквадоре индейцы основали политические партии, которые наравне с другими политическими силами участвуют в электоральных процессах и делегируют собственных представителей в органы власти. В случае же Боливии, индейское общественно-политическое движение, объединившись с прогрессивными общественными организациями левого толка, превратилось в ведущего игрока на политической арене.

Автор даёт ответ на вопрос, почему политическая активность коренных народов в разных латиноамериканских странах приобрела конкретные формы, привела к тем или иным результатам. Кроме того, на основании изучения политической деятельности коренных народов делается вывод об общих особенностях политической культуры, самоидентификации и восприятия социально-политических процессов латиноамериканскими индейцами.

Ключевые слова: глобализация, глобальные тренды, этничность, индейские народы Латинской Америки, политическая активность, институционализация политической активности, общественно-политическое движение, политическая партия

УДК 323, 327

Поступила в редакцию: 14.03.2019 г.

Принята к публикации: 15.07.2019 г.

В последние несколько десятилетий под воздействием ускорения глобализации происходит коренная трансформация политической, экономической и социальной сферы жизни мирового общества. Эти изменения позволяют говорить о становлении качественно новых моделей взаимодействия государств, этносов, индивидов. Передача части суверенитета с государственного на наднациональный уровень, постепенная эрозия национальных границ, интенсификация связей между хозяйствующими субъектами в разных частях планеты, распространение массовой культуры – все эти факторы должны были содействовать возникновению глобального общества. Эта система координат, в том числе, предполагала изменение механизмов самоидентификации личности: вместо национально-государственной и этнической принадлежности на первый план должны были выйти навыки и умения, присущие конкретному человеку и определяющие его роль и положение в глобальном обществе.

Однако очень скоро стало ясно, что по своему содержанию глобализационные процессы являются гораздо более сложными и многомерными, чем их модельная интерпретация. Учёные стали говорить о появлении феномена глокализации – процесса развития мирового сообщества, характеризующегося сопряжением разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо интенсификации интеграции и всеобщей унификации, происходит сохранение и усиление региональных различий, возрождение архаичных форм общественно-политических взаимодействий, и, в частности, – рост влияния этнической компоненты в политике, экономике и социальных отношениях.

Латинская Америка служит иллюстративным примером этих явлений. В конце XX в. одновременно с встраиванием стран региона в систему глобальной торговли и международных отношений постбиполярного периода, начался процесс «индейского ренессанса» – повышения влияния коренных народов континента в политических и социально-экономических процессах. Непосредственным выражением этого феномена стала интенсификация политической активности коренных народов: широкомасштабные протестные выступления, создание многочисленных общественных организаций, и, как следствие – усложнение организационных форм представительства интересов индейцев, рост числа индейских граждан в органах власти как на местном, так и на национальном уровне. Автор ставит перед собой цель выяснить, какова роль процессов глобализации в становлении и развитии ренессанса этничности, как происходит процесс развития индейских политических движений в латиноамериканских странах и, наконец, каковы формы политической активности индейцев, способы их политического самовыражения и идентификации.

В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что различное сочетание внутренних и внешних факторов развития латиноамериканских индейских движений в последние 30 лет обусловили институциональные формы и промежуточные результаты политической деятельности корен-

ных народов. К внутренним факторам относятся уровень конфликтности между различными индейскими народами, роль лидеров в становлении и развитии индейского движения. К внешним факторам относятся уровень конфликтности между этнической группой и официальными властями, степень демократизации общественно-политических институтов, социально-экономическая и политическая обстановка в стране, государственная национальная политика и правоприменительная практика в отношении этнических групп.

Проблематике «индейского возрождения» в Латинской Америке посвящён ряд публикаций отечественных авторов. Среди фундаментальных работ, заложивших основу знаний об идеологии и особенностях развития индейских движений, стоит отметить исследования Т.В. Гончаровой, Ю.А. Зубрицкого, В.А. Кузьмищева, И.К. Самаркиной, А.А. Слинько (Гончарова 1979; Зубрицкий 1975; Истомин 1988; Кузьмищев 1979; Самаркина 1974). Кроме того, автор опирался на ряд публикаций современных авторов, посвящённых индейской тематике и подготовленных Институтом Латинской Америки РАН (Воротникова 2011; Ракуц 2011; Ракуц 2018; Чернышёв 2015). Развитие индейских политических организаций в латиноамериканских странах стало предметом изучения ряда диссертаций отечественных исследователей (Воротникова 2010; Серов 1972; Шинкаренко 2010). Отдельные аспекты истории и политического развития государств континента со значительной долей коренного населения нашли своё отражение в работах таких авторитетных российских латиноамериканистов, как З.В. Ивановский, В.М. Давыдов, Э.С. Дабагян (Боливия... 2009; Мексика... 2013; Эквадор на пути... 2009).

Помимо исследований отечественных учёных, особое внимание уделялось трудам зарубежных авторов, которые условно можно разделить на три группы. Первая – монографии исследователей, в которых описываются вопросы генезиса, становления и развития этнополитических движений в Латинской Америке. Вторая – статьи в авторитетных журналах по социально-политической проблематике, дающих представление об актуальных моментах в этнополитических процессах в Латинской Америке. Третья – специальные доклады национальных правительств, международных организаций (ООН), исследовательских центров и НКО по проблематике этнополитических процессов в латиноамериканском регионе.

В основу теоретико-методологической базы исследования лёг ряд теоретических концепций:

- теория политической модернизации, сочетающей в себе как универсальные черты общественного и политического развития, так и социокультурные традиции, характерные для того или иного общества (идеи С. Хантингтона, Ш. Эйзенштадта и др.). Своеобразие сочетания универсализма с партикуляризмом определяют содержание и основные характеристики процесса модернизации, их органичный синтез рассматривается как залог успеха модернизационного процесса. Под универсальными чертами понимается усложнение

компонентов всей политической системы в целом, и институтов представительства интересов граждан – в частности по «западной модели». Под традиционными чертами понимаются укоренившиеся на протяжении столетий в социальной практике нормы, определяющие своеобразие социальных, политических, экономических процессов того или иного общества.

- теория «четвёртого мира» Б. Нитшмана (Nietschmann 1994), описывающая проявления этноцида со стороны государств по отношению к национальностям, проживающим на их территории, – для описания антагонистского характера взаимоотношений между индейцами и государством.
- отдельные теоретические аспекты, связанные с анализом развития этнических движений и партий, нашедших своё отражение в работах Д. Горовица (Horowitz 1985).

Коренные народы Латинской Америки – потомки доколумбовых цивилизаций. Приход европейских переселенцев в XVI в. навсегда изменил уклад и порядок жизни индейцев. Через массовое истребление новым властям удалось подчинить себе коренные народы. С тех пор конкистадоры и впоследствии их потомки осуществляли жёсткую политику в отношении индейского населения, которая включала в себя разнообразные дискриминационные практики – от создания резерваций до ограничений политической и общественной деятельности. Индейцы использовали все имеющиеся способы для того, чтобы отстоять свои права. Формы и методы борьбы коренного населения в разное время определялись особенностями соответствующей исторической эпохи. От организации массовых восстаний и акций неповиновения как единственного эффективного инструмента оказания давления на власть в XVII-XIX вв., с постепенным развитием демократических институтов индейцы перешли к использованию профсоюзов и к созыву общественных конгрессов в XX в. Несмотря на локальные успехи, индейскому движению не удавалось изменить существовавшую в латиноамериканских государствах политико-экономическую и социальную систему, закрепляющую этническое неравенство.

Последние десятилетия XX в. стали важной вехой в истории индейских движений на континенте. Распространение глобализации содействовало трансформации социально-политических отношений в странах Латинской Америки, что непосредственным образом сказалось на развитии индейского сообщества. Совокупность нижеперечисленных социально-политических трендов способствовала, в конечном итоге, изменению статуса коренных народов в обществе и моделей их взаимоотношения с государственными институтами.

Стартовавший в 80-е гг. XX в. *процесс демократизации и либерализации общественно-политической сферы* в латиноамериканских странах, краеугольным камнем которого стало принятие новых конституций, привёл к снятию формальных барьеров для политического участия индейских граждан.

Благодаря закреплению принципа свободы слова индейские граждане получили возможность высказываться в общественно-политическом поле о на-

сущных проблемах, что способствовало резкому росту популярности таких индейских активистов. Коренные народы получили право на свободу собраний и союзов, благодаря чему в кратчайшие сроки во многих государствах были основаны общественно-политические объединения, отстаивающие интересы коренных народов. Наконец, поправки в электоральное законодательство закрепили равный среди всех категорий граждан доступ к процедурам голосования.

Включение экологических вопросов в повестку дня мирового сообщества способствовало привлечению индейских организаций – ярых сторонников защиты окружающей среды – к процессу принятия решений по основным экологическим проблемам в нескольких латиноамериканских государствах. Кроме того, принятая в 1992 г. Конвенция ООН о биологическом разнообразии, признавая необходимость сохранения экосистем и защиты традиционных мест проживания коренных народов, призвала интенсифицировать кооперацию между индейцами и властями для защиты прав этнических групп и предотвращения социальных и экологических кризисов¹.

Активная деятельность международных институтов по расширению прав и возможностей социально неблагополучных слоёв населения способствовала, в том числе, оформлению на международном уровне (и в последствии – на национальном) юридических форм отстаивания прав и интересов индейцев как одной из самых незащищённых социальных групп. Так, Конвенция Международной организации труда №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, принятая в 1989 г., наметила контуры международно-правового режима в отношении коренных и малочисленных народов. В документе даётся определение понятия «коренное население», перечислены права соответствующих этнических групп, а также обязанности государств и конкретные механизмы защиты этих прав². Всемирная декларация культурного разнообразия ЮНЕСКО от 2002 г. содержит в себе положение о том, что соблюдение прав коренных сообществ является гарантией сохранения культурного разнообразия³. Созданный в 2002 г. Постоянный форум по вопросам коренных народов при ЭКОСОС стал важнейшей площадкой для диалога между индейскими сообществами, представителями государств и международных организаций.

Наконец, принятая в 2007 г. после 20 лет активных многосторонних консультаций Декларация ООН по правам коренных народов обобщила существовавшие наработки в области защиты прав индейцев, закрепив за ними право на

¹ Convention on Biological Diversity. UN [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbd.int/doc/legal/cbd-en.pdf> (accessed 27.10.2019).

² C169 – Indigenous and Tribal Peoples Convention. 1989 (No. 169). [Электронный ресурс]. URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C169 (accessed 27.10.2019).

³ UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity. United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. [Электронный ресурс]. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13179&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (accessed 27.10.2019).

самоопределение, политическую идентификацию и свободу собственного экономического и социокультурного развития.

Всё это послужило одной из предпосылок для пересмотра юридического статуса индейцев в латиноамериканских странах (Martí i Puig 2010).

Рост интереса мирового сообщества к социально-политическим проблемам развивающихся стран в целом и Латинской Америки в частности стал одной из причин возникновения широких общественных дебатов по поводу способов решения индейского вопроса. В последние десятилетия XX в. в разных странах были созданы некоммерческие организации, отстаивающие интересы коренных жителей: Центр изучения проблем индейцев по всему миру, Фонд развития индейских народов стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Центр документации, информации и исследований индейских народов и др. Исследовательская деятельность этих организаций способствовала приращению научных знаний о латиноамериканских индейских народах, а разработанные ими социальные проекты – решению конкретных проблем, стоящих перед коренным населением. Кроме того, в некоторых случаях НКО успешно выступали в качестве посредника в диалоге между государством и индейцами.

С другой стороны, либерализация и транснационализация хозяйственной жизни в латиноамериканских государствах содействовала консервации хронических экономических и социальных проблем, непосредственно затрагивающих индейское население. В 1980-1990-е гг. практически все государства континента осуществляли либеральный курс в экономике, основанный на массовой приватизации государственных активов и сокращении расходов на социальную сферу. Распродажа государственного имущества не только не решила проблему дефицита средств, но и вынудила правительства региона более активно занимать на внешних рынках. Макроэкономическая ситуация крайне негативно сказалась на материальном благополучии всего населения и препятствовала решению множества социальных проблем:

- *крайняя бедность.* В начале 90-х гг. подавляющее большинство коренного населения самых крупных «индейских стран» – Боливии (64,3%), Мексики (80,6%), Гватемалы (86,6%) и Перу (79%) жило за чертой бедности;
- *недостаточный доступ к социальным благам.* В 1990-е гг. в среднем всего лишь 30% индейских хозяйств в латиноамериканских странах бесперебойно пользовались питьевой водой и электроэнергией. Кроме того, сохранялся низкий уровень грамотности коренных народов в среднем по региону (чуть более 40% взрослого населения), а также проблема детской занятости на производстве (Patrinos, Psacharopoulos 1994: 417-430).
- *нерешённый аграрный вопрос.* Исторически сложившаяся в латиноамериканских странах система крупных землевладений, принадлежавших частным лицам, обуславливала малоземелье мелких крестьян из числа коренных народов. Концентрация ресурсов в руках ограниченного количества экономических

агентов обрекала индейцев-аграриев на жизнь в условиях постоянного дефицита денежных ресурсов.

- *экологические проблемы.* В 1980-1990-е гг. экономический рост латиноамериканских стран имел ярко выраженный экстенсивный характер и обеспечивался преимущественно за счёт резкого притока иностранных инвестиций в добывающие отрасли промышленности с целью, по сути, эксплуатации богатых природных ресурсов государств континента. Это явилось причиной возникновения целого ряда локальных экологических кризисов, которые нанесли урон жизнедеятельности индейских сообществ.

В Эквадоре деятельность нефтяных компаний *Royal Dutch Shell* и *TEXACO-Gulf* нарушила культурную и биологическую целостность региона эквадорской Амазонии. Более 10 тыс. представителей традиционных племён пострадали от вырубки лесов, проведения сейсмических взрывов, загрязнения притоков Амазонки на площади в 21 тыс. кв. км (сравнимо с территорией современной Словении)⁴. В Мексике с присоединением к Североамериканскому соглашению о свободной торговле в Конституцию были внесены поправки, позволяющие иностранным физическим и юридическим лицам получать право на владение земельными ресурсами (ранее этим правом обладали только граждане страны)⁵. Изменения напрямую коснулись сотен тысяч индейцев, проживающих в штатах Нижняя Калифорния и Чиapas, в которых развернулось активное строительство производственных зон с льготным режимом предпринимательства для североамериканских компаний. Из-за резкого ухудшения экологической обстановки, многие представители коренных народов были вынуждены покинуть места своего традиционного проживания (Toledo et oth 2015: 133-147).

В условиях либерализации общественно-политической сферы и снятия формальных барьеров для политического участия индейских сообществ, сохранение вышеупомянутых социально-экономических проблем привело к резкой политической активизации индейцев как в виде стихийно-протестных выступлений, так и в форме политического участия в организованных группах.

Стихийно-протестные политические выступления

Пытаясь привлечь внимание общества и государства к своим проблемам, но пока что не имея действенных механизмов давления на власть, индейцы избирали путь организации стихийных протестных акций. Так, в 1990-е гг. во многих странах региона прошли демонстрации коренного населения, самыми заметными из которых стали индейские протестные выступления 1990 г. в Эк-

⁴ El caso Chevron. Texaco en Ecuador. Una lucha por la justicia ambiental y social. *Ministerio de Relaciones Exteriores y Movilidad Humana de Ecuador*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cancilleria.gob.ec/wp-content/uploads/2015/06/Expediente-Caso-Chevron-abril-2015.pdf> (accessed 27.10.2019).

⁵ Marco Legal Agrario. Artículo 27 constitucional. *Procuraduría Agraria de Estados Unidos Mexicanos*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pa.gob.mx/publica/pa07ba.htm> (accessed 27.10.2019).

вадоре и вооружённое восстание Сапатистской армии национального освобождения в Мексике в 1994 г. Требования протестующих индейцев в обоих странах были практически идентичны: предоставление политической (право на самоуправление) и культурной автономии (право на беспрепятственное использование языка и традиционных ритуалов в общественной жизни), проведение аграрной реформы, увеличение расходов на строительство инфраструктуры и социальных объектов в труднодоступных частях страны, защита мест проживания индейцев от негативных последствий добычи природных ресурсов (Barrera 2001: 116; Harvey 2015: 1-24).

Впервые за всю историю колониального и независимого развития Латинской Америки представители властей и коренного населения сели за стол переговоров с тем, чтобы найти решение проблем, затрагивающих жизнедеятельность индейцев. По результатам встреч были приняты соглашения о поправках в Конституции Эквадора и Мексики для обеспечения прав и свобод коренных народов, расширения культурной автономии и запуска комплексных социальных программ, нацеленных на повышение уровня жизни индейских сообществ. Несмотря на то, что практически все договоренности были сорваны, сам факт проведения переговоров и консультаций между двумя сторонами стоит расценивать как исторический прорыв, положивший конец периоду политического забвения индейского сообщества.

Вооружённое восстание 1994 г. напугало мексиканские власти, которые были заинтересованы в стабильном развитии страны для продолжения политики привлечения иностранного (преимущественно – североамериканского) капитала в развитие многочисленных производств. Под стабильностью понималось, прежде всего, сохранение существующих порядков в социально-политической жизни (в том числе – дискриминационных практик в отношении индейцев в общественной, экономической и политической сферах), а индейские народы стали рассматриваться как социальная группа, покушающаяся на стабильность и государственный строй. Как следствие – в мексиканских элитах закрепился консенсус о недопущении представителей коренных народов к процессам управления.

Всё это обусловило осуществление в последующие годы репрессивной политики против членов Сапатистской Армии национального освобождения и стало одной из главных причин того, что в Мексике – в стране с самым большим количеством индейских граждан в Латинской Америке (26,1 млн чел. согласно последней на сегодняшний день переписи населения 2015 г.⁶) так и не была создана ни одна индейская общественно-политическая организация национального масштаба (Chong 2010: 259-268).

⁶ Población Indígena. Infografía. CONAPO – Consejo Nacional de Población. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/121653/Infografia_INDI_FINAL_08082016.pdf (accessed 27.10.2019).

Интересно, что в случае Эквадора массовые индейские выступления 1990 г., наоборот, послужили «толчком развития» всего политического движения коренных народов. Во второй половине 1990-х гг. на фоне системного политического кризиса, вызванного общим разочарованием результатами правления консервативных правительств, индейские организации, укрепив свой вес в общественно-политическом пространстве, возглавили ряды оппозиции, а кандидаты от коренных народов впервые в истории страны были избраны в органы исполнительной и законодательной власти.

Политическое участие в организованных группах

В ряде других латиноамериканских государств были созданы общественные движения, отстаивающие права коренных народов, многие из которых стали играть весомую роль на политической арене. Стратегия их политической борьбы заключалась в организации прямого диалога между собственными членами и представителями различных государственных структур для решения целого ряда насущных для коренного населения проблем.

Так, индейские организации в Аргентине (Индейская ассоциация), Гватемале (Координирующий совет народа майя) и Чили (Межрегиональный совет мапуче) добились принятия законодательных актов о расширении культурной автономии индейских народов, а также создания специальных государственных органов, ответственных за мониторинг ситуации с правами индейского населения⁷.

Деятельность организаций коренных народов привлекла внимание общества к самым ярким индейским политическим активистам из их рядов. На фоне общего разочарования в традиционных политических силах, продвигаемые индейцами идеи борьбы с хроническими социальными проблемами находили отклик среди широких слоёв населения. Логичным следствием явилось то, что в 1990-е гг. в целом ряде латиноамериканских государств представители индейских организаций стали избираться в органы исполнительной и законодательной власти как в качестве самовыдвиженцев, так и при поддержке прогрессивных политических сил левого толка.

К примеру, в 1995 г. индеец-самовыдвиженец Р. Кеме Чай впервые в истории Гватемалы одержал победу на выборах мэра, став градоначальником города Кетцальтенанго – одного из крупнейших экономических центров страны. В 1997 г. лидер «Движения кокалерос» Э. Моралес стал первым индейцем и самым популярным по количеству набранных голосов избранным депутатом боливийского парламента.

⁷ Ruiz Murrieta J. Democracia y participación política de los pueblos indígenas en América Latina. El Programa MOST. Gestión de las Transformaciones Sociales. UNESCO. [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001297/129780s.pdf> (accessed 27.10.2019).

Важнейшим успехом индейских общественно-политических организаций стало реформирование электорального законодательства во многих странах региона в сторону большей инклюзивности и в интересах представителей индейских народов.

На рубеже 1990-х и 2000-х гг. в Колумбии и Венесуэле были введены квоты на представительство индейцев в национальных парламентах – два из 102 членов колумбийского сената и три из 167 депутатов Национальной Ассамблеи Венесуэлы должны выдвигаться от индейских общественных организаций. В Никарагуа были введены специальные избирательные округа, где первым кандидатом по партийным спискам обязательно должен быть индейцем по своему этническому происхождению. В Перу, в свою очередь, была установлена специальная квота на представительство коренных народов на выборах в региональные и муниципальные органы власти в размере 15% от общего количества кандидатов (Cedillo 2018: 9-11).

Эти меры обеспечили коренным народам региона политическую репрезентативность и в последующие годы повлекли за собой увеличение количества индейских кандидатов на местных и национальных выборах, а также в органах власти в целом ряде латиноамериканских стран.

Многие индейские общественные организации в регионе рассматривали и продолжают рассматривать вопрос о целесообразности создания полноценной политической партии для более эффективного и последовательного отстаивания своих интересов. Прежде всего, перед индейскими активистами стала дилемма об идеологическом наполнении программы такой политической силы.

Первый вариант – сделать ставку на этнические аспекты, ограничив потенциальный круг электората определённой этнической группой или группами. При этом подобные линии разграничения будут достаточно жёсткими и максимально сузят возможности такой политической партии привлекать голоса избирателей, относящихся к другим социальным группам или же имеющих смешанное индейско-метисское этническое происхождение (Madrid 2005).

Более того, наличие по крайней мере нескольких индейских народностей, примерно равных по численности и своему влиянию в социально-экономической жизни страны, как, например, в Мексике⁸ или Эквадоре⁹ усложняет задачу согласования интересов и выработки монолитной программы для политической партии подобного типа.

К примеру, в Эквадоре, создание и развитие политической партии «Движение Пачакутик» сопровождалось многочисленными конфликтами между

⁸ Grupos étnicos y comunidades culturales en México. *Secretaría de Educación Pública*. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cursosinea.conevyt.org.mx/descargables/mevyt_pdfs/somos_mexicanos/3_SM_compendio.pdf (accessed 27.10.2019).

⁹ Nacionalidades y Pueblos Indígenas, y políticas interculturales en Ecuador: Una mirada desde la Educación UNICEF. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unicef.org/ecuador/nacionalidades_y_pueblos_indigenas_web_Parte1.pdf (accessed 27.10.2019).

этническими фракциями внутри партии, имевшими подчас прямо противоположные взгляды на формирование стратегии политического объединения. В дальнейшем именно это стало главным фактором, который ослабил «Движение Пачакутик», не позволил этой политической партии аккумулировать и эффективно представлять интересы коренных народов Эквадора (Мексика... 2013: 115-143; Ракуц 2018).

Второй вариант – сделать ставку на социально-экономические аспекты, апеллируя к защите социально неблагополучных слоёв населения, к которым в том числе относится индейское сообщество. В этом отношении показателен пример боливийского «Движения кокалерос».

Эта общественная организация возникла на рубеже 1980-х и 1990-х гг. в результате сопротивления боливийского крестьянства (как индейцев, так и метисов) государственной политике по тотальному искоренению посевов коки, для которого выращивание листьев коки являлось единственным источником доходов. На фоне общего разочарования неэффективной социально-экономической политикой консервативных боливийских правительств «Движение кокалерос» трансформировалось в общественно-политическую силу, отстаивавшую интересы беднейших слоёв населения страны (опять же – не только представителей коренных народов, но и метисов). На базе движения и при активной и деятельной позиции лидера кокалерос Э. Моралеса была создана политическая партия «Движение к социализму».

Личные качества Э. Моралеса вкупе с грамотно выстроенной стратегией политической борьбы стали залогом оглушительного успеха политического движения на всеобщих выборах 2005 г. Э. Моралес стал первым президентом-индейцем в истории Латинской Америки, а «Движение к социализму» получило большинство в нижней палате парламента¹⁰.

Приход к власти этой политической партии привёл к резкому росту количества индейцев в органах исполнительной и законодательной власти как на национальном, так и на региональном уровне. Индейское сообщество в Боливии добилось принятия новой Конституции страны и целого комплекса законодательных мер, нацеленных на повышение социального статуса коренных народов (Ракуц 2011: 9-40; Серов 1972).

Одновременно с этим, в стране были развёрнуты многочисленные социальные программы: строительство жилья, важнейшей социальной инфраструктуры (школы, больницы) в труднодоступной местности, стали субсидироваться тарифы на энергоносители. Всё это позволило Э. Моралесу рассчитывать на поддержку не только представителей индейских народов, но и других категорий граждан, прежде всего – с низкими доходами, и обусловило его переизбрание на

¹⁰ Resultados Electorales 2005-2009. Primer Ciclo de Gobierno Indígena en Bolivia. *Unidad de Información para la Participación Ciudadana*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vicpresidencia.gob.bo/IMG/pdf/ciclo_resultados.pdf (accessed 27.10.2019).

выборах в 2009 и 2014 гг. с результатами в 2/3 голосов избирателей¹¹ и солидным перевесом по сравнению с ближайшими противниками.

В латиноамериканских странах существовал и ряд факторов, препятствовавших появлению единой индейской политической партии. Так, в Гватемале, где индейское сообщество относительно монолитно (к самой многочисленной индейской народности майя относится около 50% всего населения коренных народов страны)¹², именно репрессивная политика властей по подавлению протестной и политической активности индейского населения стали главной причиной, препятствующей созданию политической партии коренных народов (Pallister 2013: 117-138).

В Перу и Панаме с целью предотвратить появление консолидированной индейской политической партии элиты активно поощряют кооптацию представителей этнических групп в ряды традиционных политических сил. Предлагая популярным индейским политикам выгодные финансовые условия и карьерные перспективы, власти, таким образом, стремятся привлечь голоса сторонников этих кандидатов из числа многочисленного индейского электората.

Так называемый «Левый поворот» в Латинской Америке¹³ в некоторых случаях создал дополнительные препятствия для превращения индейских организаций в полноценные политические партии. К примеру, Венесуэла и Никарагуа являются характерными примерами экспроприации части идеологических установок индейского движения политиками-популистами – У. Чавесом и Д. Ортегой – с целью заручиться поддержкой индейских избирателей. При этом поощряется политическое участие коренных народов, но либо в качестве беспартийных кандидатов, либо в составе правящих политических партий.

Политическая культура индейских народов Латинской Америки

Всплеск политической активности индейского сообщества предоставил возможность очертить идеологические рамки этнических политических движений в латиноамериканских государствах. Общественно-политические объединения коренных народов можно причислить к прогрессивным движениям левого толка. В основе их идеологической платформы лежат идеи достижения социального-экономического и политического равенства, усиления государ-

¹¹ Elecciones Generales 2009. OEP – *Órgano Electoral Plurinacional*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oep.org.bo/procesos-electorales-y-consultas/elecciones-generales/elecciones-generales-2009/> (accessed 27.10.2019); Elecciones Generales 2014. OEP – *Órgano Electoral Plurinacional*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oep.org.bo/procesos-electorales-y-consultas/elecciones-generales/elecciones-generales-2014/> (accessed 27.10.2019).

¹² Diagnóstico sobre la situación de los derechos humanos de los pueblos indígenas de América Central. *Oficina regional para América Central del Alto Comisionario de las Naciones Unidas para los Derechos Humanos*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oacnudh.org/wp-content/uploads/2012/10/TOMO-1.pdf> (accessed 27.10.2019).

¹³ Под феноменом «Левого поворота» понимается приход к власти прогрессивных левых политических движений в Аргентине, Венесуэле, Бразилии, Боливии, Никарагуа, Эквадоре, Чили, Уругвае, выступивших за развёртывание массовых социальных программ для борьбы с хроническими социальными проблемами населения – бедности, отсутствия социальной инфраструктуры и др.

ственного и общественного контроля над экономикой, развёртывания широких социальных программ в интересах беднейших слоёв населения, аграрная реформа.

Политическая идентичность коренных народов имеет глубокие исторические корни. Современные латиноамериканские индейцы ощущают себя носителями культурно-цивилизационного кода могущественных доколумбовых цивилизаций. Особое внимание к прошлому прослеживается в индейском политическом дискурсе и политических практиках. К примеру, практически каждое выступление таких популярных лидеров индейских движений, как Л. Макас или Э. Моралес содержит упоминание таких чтимых коренными народами персоналий, как, к примеру:

- Т. Амáру – последний правитель империи Инков (1545-1572 гг.), духовный символ индейского сопротивления. Был схвачен конкистадорами, отказался принимать христианство в обмен на жизнь и был казнён.

- Т. Амáру II наст. имя Х.Г. Кондорканки Ногера – дальний родственник Т. Амáру, организатор самого крупного в истории вооружённого восстания индейцев против колониальных властей на территории современных Боливии, Перу и Чили. В 1780-1781 гг. под его предводительством индейцы осаждали Лиму и Ла-Пас, но в итоге потерпели сокрушительное поражение. Сам Х. Ногера и его ближайшие сторонники были казнены.

- М. Бастидас – супруга Т. Амáру II, принимала активное участие в вооружённом восстании, возглавляла отряд сопротивления женщин и детей, практически полностью истреблённый конкистадорами. Была казнена на глазах у своего мужа и детей.

Кроме того, названия некоторых объединений коренных народов – «Партизанская Армия имени Тупака Катáри»¹⁴ или «Движение Пачакутик»¹⁵ – также перекликаются с прошедшими историческими эпохами.

Центральное место в системе координат индейца занимает понятие земли, которое несёт в себе сакральный смысл. С одной стороны – земля как плодородная почва предоставляет необходимые ресурсы для продолжения и умножения жизни, а с другой – земля как территория исторического проживания обеспечивает неразрывность связи современных коренных народов Латинской Америки и их предков. Отсюда – особое восприятие понятия «суверенитет», которое имеет ярко выраженную географическую привязку и выражается через

¹⁴ «Партизанская армия имени Т. Катáри» – боливийская леворадикальная индейская организация, действовавшая в 1980 – начале 1990-х гг. XX в. и выступавшая за предоставление коренному населению равных с другими группами населения прав и свобод. Один из лидеров Партизанской армии – нынешний вице-президент Боливии А. Гарсия Линера, ближайший соратник Э. Моралеса. Организация была названа в честь представителя латиноамериканского индейского сопротивления – Т. Катáри.

¹⁵ «Движение Пачакутик», полное название: «Движение за многонациональное единство Пачакутик» (исп. *Movimiento de Unidad Plurinacional Pachakutik*) – эквадорская индейская политическая партия, созданная в 1995 г. Партия названа в честь П. Юпанки – правителя инков (1438-1471), при котором индейская империя достигла наивысшего расцвета: значительно расширилась территория, развивалась экономика и торговля с соседними народами и племенами.

право сообщества на самоуправление на территориях традиционного проживания. Любая агрессия извне (будь то политический диктат, меры экономического принуждения или нанесённый экологический ущерб) расценивается индейцами как покушение на собственный суверенитет (González 2015: 10-36).

Индейское политическое сознание основано на переложении моделей политического и поведения предшествовавших поколений на социально-политическую реальность. К примеру, с целью придания процессам управления более справедливого и инклюзивного характера, коренные народы выступают за расширение использования механизмов прямой демократии. Это обуславливается существованием в политической традиции индейских сообществ механизмов обсуждения и выработки решений в рамках общих организационных собраний – от «локальных» до «всенародных ассамблей», в которых принимали участие все граждане, достигшие совершеннолетия. В свою очередь, высокий потенциал политической мобилизации коренных народов объясняется выработанной в условиях постоянного внешнего давления коммунитарной социальной солидарностью не только внутри одной, но нередко и между разными этническими группами.

Стоит отметить, что в своих политических программах индейские организации уделяют внимание вопросам экологического и социального развития. Критикуя негативные последствия глобализации, индейские движения выдвигают идею «целостности жизни» или «жизни в гармонии с природой и окружающими людьми»¹⁶.

Укоренившаяся в социально-политической жизни латиноамериканских государств за последние десятилетия идея развития, основанная на тотальной эксплуатации богатых природных ресурсов, встречала жёсткое сопротивление со стороны коренных народов континента и вылилась в ряд экологических конфликтов (Thompson 2011). На этом фоне общественно-политические организации коренных народов выдвинули собственную концепцию развития общества, основанную на многовековых традициях взаимодействия как с природой, так и внутри социума. Эта концепция совмещает в себе принципы социальной справедливости (право на достойное вознаграждение за труд, право на труд в достойных условиях, право на социальную защиту) и устойчивого развития (право жить в достойных экологических условиях, стремление к гармоничному сосуществованию с природой) (Sieder, Barrera 2017: 9-26).

Подавляющее число индейских активистов и общественных движений во многих странах Латинской Америки выступают за скорейшее решение различных экологических проблем, вызванных пагубными последствиями деятельности экономических агентов или отсутствием должного контроля со сторо-

¹⁶ на исп. – *Buen Vivir*, на языке народа кечуа (проживает на территориях Боливии и Эквадора) – *Sumak Kawsay*, на языке народа аймара (Боливия) – *Suma Qamaña*, *Ñande reko* – на языке народа гуарани (Парагвай), *Shiir Waras* – на языке народа ашуар (Перу, Эквадор), *Kume Mongen* – на языке народа мапуче (Чили, Аргентина).

ны государства. В этой связи стоит отметить активную позицию индейской политической партии «Движение Пачакутик», благодаря которой в Конституцию Эквадора 2008 г. были внесены положения концепции «*Sumak Kawsay*» о необходимости обеспечения гармоничного сосуществования граждан, общин и народов с окружающей средой, а также межкультурного взаимодействия на основе взаимного уважения различий. С другой стороны, сам факт закрепления этих положений не означал их автоматическое применение на практике: правительства Р. Корреа (2007 – 2017 гг.) и Л. Морено (2017 – н.в.) продолжали санкционировать разработку крупных нефтяных месторождений на индейских территориях в амазонских регионах страны, в результате чего сотни индейских семей были принудительно выселены с мест традиционного проживания, произошло несколько десятков вооружённых столкновений индейцев-манифестантов и полиции, обеспечивавшей охрану нефтяных объектов¹⁷.

Подводя итоги, необходимо отметить, что вопреки утверждению о том, что ускорение глобализации в последние десятилетия XX в. неизбежно приводит к упразднению архаичных форм социальной идентификации, таких как этничность, этнический фактор продолжает играть весомую роль в политических и социально-экономических процессах. Ярким подтверждением этого тезиса является феномен «индейского возрождения» в Латинской Америке – повышение политической активности, усложнение форм общественно-политической деятельности индейцев в различных странах континента в последние 25 лет. Интересно, что некоторые последствия распространения глобализации – демократизация общественно-политической сферы, либерализация и транснационализация хозяйственной жизни, активная деятельность международных институтов и некоммерческих организаций по расширению прав и возможностей социально неблагополучных слоёв населения, – явились катализаторами повышения протестной активности латиноамериканских коренных народов, борющихся за восстановление своих прав и упразднение многообразных форм дискриминации.

В последующие годы общественно-политическая активность коренных народов приобрела формы как стихийно-протестных выступлений, так и организованного политического участия. С целью привлечь внимание к своим насущным проблемам и добиться диалога с властями индейцы прибегали к организации массовых демонстраций. Подобные акции далеко не всегда имели эффективность. К примеру, если в случае Эквадора выступления коренных народов в 1990 г. стали катализатором развития всего индейского движения на фоне углубления социально-политического кризиса в стране, то вооружённое восстание Сапатистской армии национального освобождения в Мексике по-

¹⁷ Las despojadas de la Correa del Cobre. *EL PAIS*. [Электронный ресурс]. URL: https://elpais.com/elpais/2017/02/13/planeta_futuro/1486987988_566372.html (accessed 27.10.2019); Indígenas ecuatorianos contra el imperialismo chino. *EL PAIS*. [Электронный ресурс]. URL: https://elpais.com/cultura/2018/03/16/actualidad/1521157722_434306.html (accessed 27.10.2019).

влекло за собой реакционные тенденции в отношении коренного населения страны, благодаря чему существовавшие дискриминационные практики в отношении индейцев лишь укоренились.

Гораздо больших успехов индейское сообщество добилось, принимая участие в политических процессах в составе организованных групп – общественных объединений. Стратегия их политической борьбы заключалась в организации прямого диалога между собственными членами и представителями различных государственных структур для решения целого ряда насущных для коренного населения вопросов.

Деятельность организаций коренных народов привлекла внимание общества к самым ярким индейским политическим активистам из их рядов, благодаря чему впоследствии многие из них были избраны в органы власти в целом ряде государств. Другим фактором увеличения индейского политического представительства стало реформирование электорального законодательства в сторону большей инклюзивности (появление специальных индейских квот).

Перед индейскими общественными организациями, рассматривающими возможность создания полноценной политической партии, стала дилемма об идеологическом наполнении программы политической силы. Либо сделать ставку на этнические аспекты, продвигая интересы какой-либо народности, тем самым ограничив потенциальный круг своего электората (в случае политической партии «Движение Пачакутик» в Эквадоре), рискуя, к тому же, обострить противоречия между различными этническими группами на политической арене. Либо сделать ставку на социально-экономические аспекты, апеллируя к защите неблагополучных слоёв населения, к которым в том числе относится индейское сообщество (в случае политической партии «Движение к социализму» в Боливии). Во втором случае индейской организации удалось объединить вокруг себя ряд прогрессивных политических сил левого толка и, в конце концов, победить на всеобщих выборах.

Не стоит забывать о том, что в латиноамериканских странах существовал и ряд факторов, препятствовавших появлению единой индейской политической партии – это насилие в отношении индейского населения (Гватемала), стратегия властей по ослаблению индейского политического фронта путём кооптации популярных индейских политиков в ряды традиционных политических сил (Перу, Панама) или же экспроприация идеологических установок коренных народов политиками-популистами (Венесуэла, Никарагуа).

Всплеск политической активности индейских народов Латинской Америки обогатил знания о мировосприятии индейских граждан, нашедшем своё отражение в идеологических установках движений и организаций коренных народов. Индейцы имеют особый взгляд на проблемы политического, экономического и социального развития, собственный подход к решению экологических проблем, особую точку зрения на понятия «суверенитет» и «государство», отличную от парадигмы глобализации.

Об авторе:

Станислав Михайлович Кретов – атташе посольства России в Колумбии, Министерство иностранных дел Российской Федерации. Республика Колумбия, 110221, г. Богота, ул. Каррера 4 №75-02.
E-mail: Kretovstas@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: 14.03.2019

Accepted: 15.07.2019

“Ethnic Revival” in Globalizing World: The Example of Indigenous Political Movements in Latin America

S.M. Kretov

DOI 10.24833/2071-8160-2019-5-68-44-63

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract: The article offers an inquiry into the problem of “ethnic revival” in politics against the background of the accelerated globalization processes through the example of the indigenous movements in Latin America. In particular, it explains how such global trends as the democratization and liberalization of social and political spheres, intensified activities of international institutions on the empowerment of disadvantaged social groups, the inclusion of ecological problems in national and international agendas, growing interest of international society to the social and political problems of developing countries have contributed to the intensification of political activities of the indigenous peoples in Latin America in the last 25 years.

The indigenous political activism has taken radically different institutional forms and has led to diverse outcomes. For instance, in Mexico the indigenous peoples did not manage to create a viable sociopolitical force capable of advocating for their rights. In some other Latin America states, there are indigenous organizations that successfully promote the interests of native peoples. Moreover, in various countries the indigenous representatives are elected to national and local governments. In Colombia, Ecuador and Nicaragua the indigenous political parties were found, which, as long as other political forces, are participating in electoral processes and are delegating their representatives to public institutions. Whereas in case of Bolivia, the indigenous movement in alliance with left and progressive social organizations, has become the leading political force.

The author gives an explanation why the political activism of the indigenous peoples in different Latin American countries has taken such forms and has contributed to such results. On the basis of the analysis of these political activities the conclusion is made about common features of political culture, self-identification and perception of social and political processes by the indigenous peoples of Latin America.

Key words: globalization, global trends, ethnicity, indigenous peoples of Latin America, political activism, institutionalization of political activism, sociopolitical movement, political party

About the author:

Stanislav M. Kretov – Attaché of the Embassy of the Russian Federation to the Republic of Colombia, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 75-02, Carrera 4, Bogota D.C., Republic of Colombia, 110221. E-mail: Kretovstas@gmail.com.

Conflict of Interests:

Author declares the absence the conflict of interests.

References:

- Barrera G.A. 2001. *Acción Colectiva y la Crisis Política: el Movimiento Indígena Ecuatoriano en los Años Noventa*. Quito: Ediciones Abya-Ala.
- Cedillo D.R. 2018. Inclusión política indígena en el Perú del siglo XXI. *Apuntes Electorales: revista del instituto electoral del estado de México*. No. 59. P. 9-44.
- Chong N.G. 2010. Indigenous Political Organizations and the Nation-State: Bolivia, Ecuador, Mexico. *Alternatives*. 35(3). P. 259-268.
- González M. 2015. Indigenous Territorial Autonomy in Latin America: An Overview. *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. 10(1). P. 10-36. DOI: 10.1080/17442222.2015.1034438
- Harvey N. 2015. Practicing Autonomy: Zapatismo and Decolonial Liberation. *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. 11(1). P. 1-24. DOI: 10.1080/17442222.2015.1094872
- Horowitz D. 1985. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press.
- Nietschmann B. 1994. The Fourth World: Nations Versus States. Demko, G.J. and Wood, W.B. (eds.) *Reordering the World: Geopolitical Perspectives on the 21st Century*. Westview. P. 225-342.
- Madrid R. 2005. Indigenous Parties and Democracy in Latin America. *Latin American Politics & Society*. 47(4). P. 161-179.
- Martí i Puig S. 2010. The Emergence of Indigenous Movements in Latin America and Their Impact on the Latin American Political Scene. Interpretive Tools at the Local and Global Levels. *Latin America Perspectives*. No. 6. P. 70-94.
- Pallister K. 2013. Why No Mayan Party? Indigenous Movements and National Politics in Guatemala. *Latin American Politics and Society*. 55(3). P. 117-138. DOI: 10.1111/j.1548-2456.2013.00205.x
- Patrinos H.A., Psacharopoulos G. 1994. Pueblos indígenas y pobreza en América Latina: un análisis empírico. *Estudios sociodemográficos de pueblos indígenas*. Santiago. P. 417-430.
- Sieder R. Barrera V.A. 2017. Legalizing Indigenous Self-Determination: Autonomy and Buen Vivir in Latin America. *Journal of Latin American and Caribbean Anthropology*. 22(1). P. 9-26. DOI: 10.1111/jlca.12233
- Thompson B. 2011. Pachakuti: Indigenous Perspectives, Buen Vivir, Sumaq Kawsay and De-growth. *Development*. 54(4). P. 448-454.
- Toledo V.M., Garrido D., Barrera-Bassols, N., Breña, M.O. 2015. The Struggle for Life: Socio-Environmental Conflicts in Mexico. *Latin American Perspectives*. 42(5). P. 133-147. DOI: 10.1177/0094582X15588104
- Boliviya – vremya levoindikhenistskogo eksperimenta* [Bolivia: Time of the Left-Indiential Experiment]. 2009. Martynov B.F., Chumakova M.L., Nikolayeva L.B., Konstantinova N.S., Voronikova T.A. Moscow: ILA RAS, «Sammit». 75 p. (In Russian)

Vorotnikova T.A. 2011. *Indeyskiy mir pered vyzovami XXI veka* [The Indian World in Front of the Challenges of the Twenty-First Century]. Ed. by Chumakova M.L., Martynov B.F. Moscow: ILA RAS. 204 p. (in Russian)

Vorotnikova T.A. 2010. *Politicheskiy protsess v polietnicheskom gosudarstve: opyt Bolivii (konets XX – nachalo XXI vv.)* [The Political Process in a Multi-Ethnic State: the Experience of Bolivia (late XX – early XXI centuries)]. Abstract of PhD dissertation. Moscow: ILA RAS. (in Russian)

Goncharova T.V. 1979. *Indeanizm: ideologiya i politika. Boliviya, Peru, Ekvador 50-60 gg. XX veka* [Indeanism: Ideology and Politics. Bolivia, Peru, Ecuador 1950-1960']. Moscow. 201 p. (in Russian)

Zubritskiy Yu.A. 1975. *Inki-kechua. Osnovnyye etapy istorii naroda* [Inky-Quechua. The Main Stages of the History of the People]. Moscow. 189 p. (in Russian)

Istomin A.A. 1988. *Osobennosti gosudarstvennoy bor'by v Ekvadore v 1976-1984 gg* [Features of the State Struggle in Ecuador in 1976-1984]. Abstract of PhD dissertation. Moscow. (in Russian)

Kuz'mishchev V.A. 1979. *U istokov obshchestvennyye mysli v Peru: Garsilaso i yego istoriya inkov* [At the Root of Social Thought in Peru: Garcilaso and his Inca history]. Moscow. 383 p. (in Russian)

Meksika: paradoksy modernizatsii [Mexico: the Paradoxes of Modernization]. 2013. Moscow: ILA RAS. 336 p. (in Russian)

Rakuts N.V. 2011. *Ispaniya i Latinskaya Amerika: dinamika prirodnnykh protsessov v kontse XX – nachale XXI vekov* [Spain and Latin America: the Dynamics of Natural Processes in the Late XX – Early XXI Centuries]. Moscow: ILA RAS. (in Russian)

Rakuts N.V. 2018. *Kul'tura indeyskikh narodov i politika gosudarstva. Yuzhnoamerikanskiye realii* [Indian Culture and State Policy. South American Realities]. Moscow: ILA RAS. 264 p. (in Russian)

Samarkina I.K. 1974. *Obshchina v Peru. Ocherk sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Community in Peru. Essay on Socio-Economic Development]. Moscow. 250 p. (in Russian)

Serov S.Ya. 1972. *Problemy etnicheskoy istorii kechua (vtoraya polovina XVI v.)* [Problems of the Quechua Ethnic History (Second Half of the 16th Century)]. Moscow. (in Russian)

Chernyshov A.L. 2015. Politizatsiya etnichnosti v epokhu globalizatsii: opyt Latinskoy Ameriki [Politization of Ethnicity in the Era of Globalization: the Experience of Latin America]. *Latinskaya Amerika*. No. 9. P. 73-80. (in Russian)

Shinkarenko A.A. 2010. *Indeyskiye dvizheniya i organizatsii v ofitsial'nykh protsessakh Peru i Ekvadora* [Native American Movements and Organizations in the Official Processes of Peru and Ecuador]. Abstract of PhD dissertation. Moscow: ILA RAS. (in Russian)

Ekvador na puti «obshchestvennoy revolyutsii» [Ecuador on the Way of the “Social Revolution”]. 2009. Ed. by Kalashnikov N.V., Gavrilova Ye.Kh., Ivanovskii Z.V., Pyatakov A.N., Chumakova M.L., Konstantinova N.S., Shinkarenko A.A. Moscow: ILA RAS, series «Sammit». 107 p. (in Russian)

Список литературы на русском языке:

Боливия – время левоиндигенистского эксперимента. 2009. Мартынов Б.Ф., Чумакова М.Л., Николаева Л.Б., Константинова Н.С., Воротникова Т.А. Москва: ИЛА РАН, серия «Саммит». 75 с.

Воротникова Т.А. 2011. *Индийский мир перед вызовами XXI века*. Сборник статей под ред. Чумаковой М.Л., Мартынова Б.Ф. Москва: Изд-во ИЛА РАН. 204 с.

Воротникова Т.А. 2010. *Политический процесс в полиэтническом государстве: опыт Боливии (конец XX – начало XXI вв.)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва: Институт Латинской Америки РАН. ИЛА РАН.

Гончарова Т.В. 1979. *Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века*. Москва. 201 с.

Зубрицкий Ю.А. 1975. *Инки-кечуа. Основные этапы истории народа*. Москва. 189 с.

Истомин А.А. 1988. *Особенности политической борьбы в Эквадоре в 1976-1984 гг.* Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва.

Кузьмищев В.А. 1979. *У истоков общественной мысли в Перу: Гарсиласо и его история инков*. Москва. 383 с.

Мексика: парадоксы модернизации. 2013. Москва: ИЛА РАН. 336 с.

Ракуц Н.В. 2011. *Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX – начале XXI веков*. Москва: ИЛА РАН.

Ракуц Н.В. 2018. *Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии*. Москва: ИЛА РАН. 264 с.

Самаркина И.К. 1974. *Община в Перу. Очерк социально-экономического развития*. Москва. 250 с.

Серов С.Я. 1972. *Проблемы этнической истории кечуа (вторая половина XVI в.)*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва.

Чернышёв А.Л. 2015. Политизация этничности в эпоху глобализации: опыт Латинской Америки. *Латинская Америка*. № 9. С. 73-80.

Шинкаренко А.А. 2010. *Индейские движения и организации в политических процессах Перу и Эквадора*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва: Институт Латинской Америки РАН.

Эквадор на пути «гражданской революции». 2009. Под ред. Калашникова Н.В., Гавриловой Е.Х., Ивановского З.В., Пятакова А.Н., Чумаковой М.Л., Константиновой Н.С., Шинкаренко А.А. Москва: ИЛА РАН, серия «Саммит». 107 с.